

— Папа, а сегодня что, праздник? Почему ты дома, а не на работе? — С любопытством спросил Лу Синчжи.

— Конечно, это не праздник, и я должен работать, но из-за тебя я никуда не пошел. С тех пор как ты поступил в армию, ты редко возвращаешься. Теперь, когда ты вернулся, твоя мама попросила меня взять выходной, чтобы провести некоторое время с тобой как с семьей. — Мистер Лу был очень добрым и веселым джентльменом. Он был взволнован и рад видеть своего сына, которого не видел больше года. Он оглядел Лу Синчжи с головы до ног и удовлетворенно кивнул.

— Неплохо, ты становишься тверже и мужественнее.

— Не слушай болтовню своего отца. Дорогой, он больше не новый солдат. Он работает в команде защитников уже почти три года, так что он уже развил все мускулы и все остальное за все время тренировок. Ах да, ты только что был наверху? Как там Цзян Яо? Как ее жар? Неужели она проснулась? Я только что проверила кухонный шкаф, она еще не завтракала.

Хотя миссис Лу говорила довольно ровно и монотонно, он почувствовал в ее словах беспокойство и тревогу. Когда она заговорила, то посмотрела в сторону их комнаты на втором этаже.

Лу Синчжи покачал головой и сказал:

— Мама, я только что проверил ее лоб. С ней все в порядке, лихорадка спала, она тоже выглядит бодрой. Но я думаю, что она проснулась, когда я вернулся домой. Уже почти одиннадцать, и я не думаю, что у нее есть аппетит для завтрака. Ничего, я вымою немного фруктов и посмотрю, сможет ли она немного поесть.

Лу Синчжи был знаком с привычками Цзян Яо. В школьные дни она обычно завтракала в 6.30 утра и теряла аппетит, если ее время приема пищи проходило, не говоря уже о том, что она была нездорова в течение последних нескольких дней.

Миссис Лу саркастически рассмеялась в ответ на замечание сына.

— Я родила тебя и вырастила. Я никогда не слышал о том, что ты моешь фрукты для своих родителей, и все же ты ужасно балуешь свою жену. — Миссис Лу действительно опечалилась и удрученно покачала головой. Она потянула Лу Синчжи, который направлялся на кухню, и усадила его на диван. — Для тебя это редкий шанс вернуться с базы. Сядь, отдохни и поговори с отцом. Я займусь фруктами!

— Спасибо! — Лу Синчжи не настаивал на том, чтобы идти на кухню. Если бы он это сделал, это расстроило бы его мать еще больше.

Мистер Лу усмехнулся их шуткам и сказал:

— Каждый мужчина обязан баловать своих жен. Твоя мама всегда говорит, что быть женщиной - это тяжелая работа. Выйдя замуж, она становится гостьей в собственной семье и чужаком в семье мужа. Самый близкий ей человек — это ее муж. Если муж не обратит внимания на свою жену и не полюбит ее безоговорочно, она будет вести тяжелую жизнь.

Из кухни в гостиную донесся смех. Миссис Лу усмехнулась на замечание мужа и довольно громко сказала:

— Вы двое - мои самые большие враги!

— Сынок, ты можешь благосклонно относиться к своей жене, но это зависит от ситуации. Ты не можешь потакать ей во всем. Если женщины испорчены до чертиков, то они станут злыми королевами.

В словах миссис Лу был скрытый смысл, о котором все прекрасно знали.

Лу Синчжи слегка скривил губы и ничего не ответил. Он пролистал газету, лежавшую на столе, но не обратил внимания на слова, написанные на ней, и в его памяти всплыл прекрасный портрет жены. Он не возражал бы испортить Цзян Яо, он был готов принять последствия.

Однако женщина, которую он хотел избаловать, могла отказаться от такой привилегии.

Цзян Яо смутно слышала их голоса. Она переоделась и уже собиралась спуститься по лестнице, но, стоя у двери в комнату, услышала разговор между Лу Синчжи и его матерью. Ожидая ответа Лу Синчжи, она некоторое время колебалась, прежде чем спуститься вниз.

Лу Синчжи сидел на диване в гостиной и читал газету. Вероятно, услышав шаги на лестнице, он посмотрел в ее сторону и жестом пригласил девушку сесть рядом.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/992592>